

Услышав, что шаги удаляются, Ши Юй тут же попросила маленького Чжоу Пина закрыть кран.

Под недоумевающим взглядом мальчика она прямо применила заклинание и мгновенно очистила себя от грязи.

Конечно, попутно она привела в порядок и Чжоу Пина.

Мы не можем раскрыться перед Третьим дядей, но уже слишком поздно, так что использовать магию гораздо удобнее. Сейчас мы просто немного подыграем.

Маленький Чжоу Пин почувствовал приятную сухость во всем теле, а кожа, испачканная грязью, снова стала чистой.

Подыграем? — переспросил он.

Ши Юй запрыгнула на раковину.

Именно так, побудем здесь минут двадцать, и этого будет достаточно.

Маленький Чжоу Пин стоял перед умывальником, растерянно глядя в зеркало на свое посвежевшее лицо и рваную одежду.

Сегодня столько всего произошло, и до сих пор происходящее казалось ему нереальным.

Ши Юй уловила в глазах маленького Чжоу Пина целый спектр невыразимых эмоций.

Впрочем, она вполне могла его понять: в конце концов, нынешнему Чжоу Пину было всего четырнадцать лет.

В романе прошлое Чжоу Пина было упомянуто лишь вскользь, парой скупых строк.

Но насколько тяжелыми были эти строки, знал лишь он сам — тот, кто все это пережил.

Ши Юй откашлялась.

Друг, с этой самой минуты мы начинаем новую жизнь! Завтра будет новый старт, прошлое уже стало свершившимся фактом, и его не изменить, но нас ждет прекрасное будущее, в котором мы напишем новую главу!

Взгляд Чжоу Пина переместился с зеркала на Ши Юй.

Встретившись с ее изумрудными глазами, он вдруг почувствовал слабый трепет перед этим новым началом.

Быть может, он действительно больше не будет одинок.

У него появилась кошка, да к тому же говорящая и весьма необычная.

Единственная и неповторимая во всем мире.

Мы вместе? — с сомнением в голосе спросил маленький Чжоу Пин.

Ши Юй протянула мягкую лапку.

Конечно! Можно сказать, мы прошли через смертельные испытания вместе. Чжоу Пин, в дальнейшем рассчитываю на твою поддержку!

Маленький Чжоу Пин осторожно коснулся пушистой ладошки.

Ши... Ши Юй, и я на тебя рассчитываю.

Эта ночь стала для маленького Чжоу Пина самым спокойным сном за долгое время.

Утреннее солнце пробилось сквозь тонкие занавески и упало на черную шерсть Ши Юй.

В лучах света смоляная шерстка отливала темно-красным блеском.

Первым делом проснувшись, маленький Чжоу Пин начал искать глазами Ши Юй.

Увидев, что она свернулась клубочком в коробке и все еще сладко спит, он облегченно выдохнул.

Маленький Чжоу Пин на цыпочках спустился с кровати — ему не хотелось тревожить сон Ши Юй.

Однако стоило ему открыть дверь, как он до смерти испугался: прямо на пороге стоял Третий дядя с огромными темными кругами под глазами.

Так рано встал? Плохо спал? — с заботой спросил Третий дядя.

Маленький Чжоу Пин покачал головой.

Затем он оглянулся назад, проверяя, не разбудил ли он Ши Юй.

И неожиданно встретился с ней взглядом.

Ши Юй выпрыгнула из коробки и сладко потянулась, разминая тело.

Мяу!

Маленький Чжоу Пин присел на корточки.

Прости, разбудил тебя.

Ши Юй покачала головой.

Третий дядя с любопытством произнес:

А твой котенок прямо как человек.

Во взгляде Ши Юй читалась глубокая беспомощность.

Сегодня ресторан домашней кухни не открывался, потому что Третий дядя собирался повести маленького Чжоу Пина и Ши Юй покупать предметы первой необходимости.

Сначала Третий дядя планировал оставить Ши Юй в зоомагазине на спа-процедуры, а сам — сходить с Чжоу Пином за покупками и по дороге забрать кошку.

Но маленький Чжоу Пин крепко прижал к себе Ши Юй и наотрез отказался ее отпускать.

Третий дядя не хотел давить на ребенка, поэтому махнул рукой и взял питомца с собой.

Главное, что Ши Юй вела себя на редкость послушно и за всю дорогу не издала ни звука.

Если бы Третий дядя не слышал ее мяуканья накануне, он бы всерьез решил, что это немая кошка.

С момента своего появления в этом мире Ши Юй, не считая долгих разговоров с Системой, больше всего общалась именно с Чжоу Пином.

Она знала, через сколько лишений пришлось пройти мальчику. И хотя сама она не особо любила болтать, раз уж тот ребенок — можно и поговорить лишний раз, чтобы выразить свою заботу и дать ему понять: теперь он не одинок.

Правила в торговом центре были не слишком строгими: с животными пускали, но только на поводке.

Третий дядя нашел какую-то веревку и накинул на Ши Юй.

Сама Ши Юй не придавала этому значения — просто формальность, завязали даже слабо.

Да и бежать куда-то она все равно не собиралась.

Людей в торговом центре было немного, но прохожие то и дело оборачивались, бросая взгляды на Ши Юй, которую прижимал к груди маленький Чжоу Пин.

Пусть она и черная кошка, но красота у нее была неопиcуемая.

Лоснящаяся шерстка сияла на свету, а изумрудные глаза излучали благородство и таинственность.

В сочетании с ленивым и безмятежным взглядом это действительно завораживало.

Заметив обращенные со всех сторон взгляды, маленький Чжоу Пин все же немного нервничал.

Сама же Ши Юй с виду держалась невозмутимо, хотя в душе отчаянно паниковала.

Система, Система, почему они все на меня пялятся? Я что, такая страшная? Сейчас же вся в шерсти, все равно ничего не разглядеть!

Получив вопрос от Ши Юй, Система тут же отозвалась:

Ты — страшная? Не смей сомневаться во вкусе этой выдающейся Системы!

Её тело Система любовно вылепила из бесценных сокровищ различных миров!

Там не только внешность на высоте, но и качество отменное!

Ши Юй и сама признавала эстетический вкус Системы: в конце концов, какие бы разномастные вещицы ни попадались в колесе фортуны, полезными они были не всегда, но

красивыми — безусловно.

Третий дядя привел Чжоу Пина выбирать одежду. Сам он в этом совершенно не разбирался, а Чжоу Пин был непривередлив.

Ши Юй стояла у входа в магазин и, глядя на те жуткие сочетания вещей, которые они выбирали, раздраженно виляла хвостом из стороны в сторону.

К счастью, продавцы не смогли на это смотреть без слез и поспешно подобрали для маленького Чжоу Пина целый комплект спортивной одежды, отправив его в примерочную.

Переодевшись, маленький Чжоу Пин вышел из примерочной и с некоторой зажатостью посмотрел на себя в зеркало.

А через зеркало его взгляд упал на Ши Юй, ожидавшую у входа.

Ши Юй кивнула ему, выражая свое одобрение.

Ободренный этим знаком, мальчик поднял голову и посмотрел на Третьего дяди.

Поймав сигнал, Третий дядя тут же расплатился на кассе.

Стоило им выйти из магазина, как маленький Чжоу Пин снова подхватил Ши Юй на руки.

Ши Юй очень хотела показать, что может идти сама, но, глядя на напряженный вид мальчика, догадалась, что у ребенка легкая социфобия, и ему нужно успокоиться самому.

Последним пунктом назначения был зоомагазин.

Что забавно, едва Ши Юй перешагнула порог, как в мгновение ока смолкли шумевшие до этого собаки и кошки.

Те, что сидели в клетках, забились в самые дальние углы, а те, что были снаружи, попрятались, не смея даже прямо посмотреть на нее.

Ши Юй с любопытством огляделась по сторонам и мысленно обратилась к Системе:

Чего это они так испугались?

В голове раздался бесстрастный голос Системы:

Это подавление на уровне родословной. Все они — обычные животные, их чувствительность к таинственному развита в сто раз сильнее.

Ши Юй слегка удивилась:

Ого~ Выходит, я довольно крута!

Система хмыкнула:

Хе-хе... Потребовалось двести лет, чтобы дотянуть до уровня новичка, в то время как гении этого мира достигают Морской ступени всего за несколько лет.

Ши Юй недовольно цокнула языком:

Так мы же не в одной системе культивации! К тому же, я обычная кошка, разве могу я тягаться с этими монстрами таланта?

Пройдет всего пара лет, и Чжоу Пин станет абсолютной вершиной силы. Если к тому моменту она сама дотянется до Беспредельной ступени — это уже будет неплохо.

Довольствуй малой — вот и счастье!

Ши Юй протянула лапу и указала на простой домик для кошек в углу.

Маленький Чжоу Пин направился напрямик туда.

В зоомагазине Ши Юй обработали от паразитов, подстригли когти и сделали косметический спа-уход.

На самом деле она и так была чистой, но Третий дядя об этом не знал — пусть это послужит утешением для заботливого старшего.

Третий дядя также заикнулся о том, чтобы купить кошачьих палочек и консервов, но Ши Юй подпрыгнула, приземлилась ему на плечо и решительно затрясла головой.

Заметив серьезное выражение в кошачьих зрачках, Третий дядя неуверенно переспросил:

Не хочешь?